

Моим близким

Оглавление

Введение	9
ГЛАВА 1. На закате эпохи дешевой нефти (1960-е — начало 1970-х годов)	17
1.1. «Ветер перемен», ресурсный национализм и образование ОПЕК	18
1.2. ОПЕК: от охранителей к революционерам. Шестидневная война 1967 г. и революция в Ливии	23
1.3. Наступление ОПЕК и пределы сотрудничества стран-потребителей	29
1.4. Кошмар приоритетов: ближневосточная периферия на этапе запуска политики разрядки	32
1.5. Тупики арабо-израильского урегулирования и пересмотр нефтяного STATUS QUO	38
ГЛАВА 2. Октябрьская война 1973 года: глобальные последствия локального конфликта	44
2.1. Октябрьская война 1973 года, «нефтяное оружие» ОПЕК и начало «арабского века».....	44
2.2. Мировой энергетический шок и его последствия	50
2.3. «Европейцы ведут себя как шакалы»: Октябрьская война 1973 года в американско-европейских отношениях.....	56
2.4. Разрядка или третий мир? СССР и энергетический кризис 1973–1974 годов.....	62
ГЛАВА 3. Между шоками: энергетическая проблема и развитый мир в 1970-е годы	71
3.1. В поисках ответа на вызовы энергетического шока: челночная дипломатия Г. Киссинджера и евро-арабский диалог ЭЭС	71

3.2. На пути к «картелю потребителей»: конфликт США и Франции вокруг учреждения Международного энергетического агентства	79
3.3. Преодоление кризиса доверия в евроатлантическом сообществе: у истоков дипломатии саммитов.	86
3.4. От общества потребления — к энергетическому аскетизму и ресурсной эффективности	96
ГЛАВА 4. Десятилетие третьего мира как фактор холодной войны	103
4.1. Интеграция ОПЕК в мировую экономическую систему и ее политические последствия	103
4.2. Военно-техническое сотрудничество и новые дилеммы ближневосточной безопасности	110
4.3. Политический диалог вокруг проблем третьего мира в 1970-е годы	115
4.4. Энергетические кризис, ОПЕК и арабо-израильский мирный процесс в 1970-е годы	125
ГЛАВА 5. Взлеты и падения политики разрядки: перипетии энергетического сотрудничества между Западом и Востоком	143
5.1. «Я со своими людьми готов к более дерзким перспективам»: у истоков энергетического сотрудничества между Западом и Востоком	143
5.2. «Баррели–бушели», «Северная звезда»: у пределов советско-американского сотрудничества в нефтяной сфере	155
5.3. Энергетическое сотрудничество на излете политики разрядки: проблемы советской нефтедобычи и трансфер технологий	168
ГЛАВА 6. Второй энергетический кризис 1979–1980-х годов: от «картеля» к рынку потребителей	182
6.1. Исламская революция, ирано-иракская война и рождение спотового рынка торговли нефтью	183
6.2. Пополняй и добывай: потребители и второй нефтяной шок.	191

- 6.3. Прыжок к энергоэффективности и его последствия 198
- 6.4. Стратегические резервы как долгосрочный ответ
на колебания рынка 205

**ГЛАВА 7. Энергетическая дипломатия в условиях
возобновления холодной войны 1980-х годов 213**

- 7.1. Иранская революция и газовый поворот
в советско-европейских отношениях 213
- 7.2. Такая разная советская угроза: советско-европейские
энергетические связи и доктрина Картера 218
- 7.3. «Трубопровод имеет такое же военное значение,
как и самолет»: «контракт века» и санкционная
дипломатия Р. Рейгана 224
- 7.4. Евроатлантический компромисс по вопросу
строительства газопровода «Уренгой–Помары–
Ужгород» 235

**ГЛАВА 8. Падение цен на нефть 1985–1986 гг. —
провозвестник глобальных перемен 251**

- 8.1. Последствия второго нефтяного шока и переход
к рынку потребителей 251
- 8.2. ОПЕК в меняющейся системе координат:
от регулирования цен к введению квот
для регулирования добычи. 258
- 8.3. Больше не особый товар: нефтяной
антишок 1985–1986 гг. 264
- 8.4. Под бременем «двойного кризиса»:
проблемы советского нефтегазового комплекса
и снижение цен на нефть 1985–1986 гг. 271
- 8.5. Нефтяная контрреволюция глазами СССР 280

Заключительная глава:

ОПЕК и будущее энергетической политики 289

Избранная библиография 303

Примечания 319

Введение

У многих слова «энергетика» и «нефть» ассоциируются с властью, большой политикой, мировым господством. Отчасти такое понимание сформировано тем особым ореолом мощи, который окружает эту индустрию, безусловно влиятельную с точки зрения доступа к политическому истеблишменту. Верно также и то, что забота о доступе к энергетическим ресурсам, будь то древесина или уголь, сопровождала человечество с глубоких времен.

В действительности же энергетика попала в дипломатическую повестку дня относительно недавно — в конце 1960-х — начале 1970-х годов. Эта книга — во многом о том, как это получилось и что из этого вышло.

Сегодня энергетическая безопасность является неотъемлемой частью глобальных политических процессов. Сразу несколько целей устойчивого развития ООН требуют постоянного диалога государственных элит по данной тематике. Вопросы, связанные с энергетикой — будь то развитие и совершенствование инфраструктуры или регулирование цен, — неизбежно находят отражение и в предвыборных кампаниях по всему миру, и в действиях правительств после их завершения. Создана и функционирует целая система международных, межправительственных, коммерческих и неправительственных организаций, занимающихся разными аспектами мировой энергетики. Эта книга рассказывает о начальном этапе создания этой системы.

Сегодня мировая энергетическая система переживает эпоху структурных перемен. Сланцевая революция и развитие возобновляемой энергетики, такой как ветровая и солнечная, повышение энергоэффективности заметно влияют на экономическую реальность. И все же в ближайшие десятилетия мы продолжим жить в мире, движимом ископаемыми ресурсами. При всех изменениях, произошедших за последние десятилетия в энергетической сфере, константой остается то, что глобальные энергопоставки на 80% обеспечиваются именно ископаемым топливом. Иными словами, эта книга — не только про прошлое, но и про настоящее мировой энергетики.

Перестройка последних лет не только сопоставима по своим масштабам, но и напрямую связана с перипетиями 1970–1980-х годов, когда энергетика превратилась в важнейший фактор международных отношений. С 1970-х годов центральным институтом в системе энергетической политики была и остается Организация стран–экспортеров нефти (ОПЕК), на сегодняшний день объединяющая 14 стран, преимущественно ближневосточного региона. За последнее десятилетие организация стала более тесно сотрудничать с государствами, не являющимися ее членами, в попытке найти ответы на появление новых источников энергетики, на структурные перемены мирового энергетического рынка и геополитические сдвиги. Создание в 2017–2018 годах ОПЕК+, формализовавшей сотрудничество между членами ОПЕК и группой 11 производителей энергоресурсов во главе с Россией, заставило обозревателей, сомневавшихся в живучести «нефтяного картеля», пересмотреть свои пессимистические прогнозы. В эпоху холодной войны, которой посвящен настоящий труд, столь тесное взаимодействие ОПЕК с Москвой было невозможно по ряду идеологических и политических причин.

Несмотря на успех последних лет, золотым веком ОПЕК с точки зрения международного влияния по-прежнему

считаются 1970-е годы. Тогда в ходе очередного арабо-израильского конфликта — войны Судного дня — арабские страны-члены организации бросили вызов всему международному сообществу, прибегнув к нефтяному эмбарго и четырехкратному повышению цен на жидкое топливо в ответ на поддержку Израиля лидером западного блока — США. Заявка на пересмотр режима управления нефтяной сферой и то, в какой форме она была представлена, не только превратила ОПЕК в центр принятия решений по вопросам мировой энергетики, но и повлекла за собой серьезные политические, экономические, социальные перемены. 1970-е годы вошли в историю как годы системного кризиса, по итогам которого развитые страны смогли совершить переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Новая модель социального устройства, экономического менеджмента и производства, характерная для постиндустриального общества, стала ответом развитого мира на вызовы новой эпохи — эпохи «дорогой нефти».

Изменения на социально-экономическом фронте совпали с достаточно серьезным пересмотром так называемой биполярной системы международных отношений, сложившейся после 1945 года и характеризовавшейся противостоянием социалистического и капиталистического блоков, образованных вокруг СССР и США. Это противостояние вошло в историю под названием холодной войны. К началу 1970-х годов холодная война вступила в период разрядки, которая представляла собой попытку выработки новых правил игры и смягчения конфликтного взаимодействия между СССР и США, выступавших главными центрами силы эпохи холодной войны. Разрядка, однако, охватила отнюдь не весь спектр отношений между сверхдержавами, а лишь вопросы европейской политики и стратегической безопасности. «Игра по правилам» в ядре системы международных отношений вовсе не исключала попыток помериться силами на ее периферии, а также в такой

относительно нетрадиционной для высокой политики сфере, как экономика.

Возникновение энергетической проблемы и превращение нефти в отдельный фактор международной политики существенным образом повлияли на формирование политической повестки дня, а также на соотношение сил на мировой арене. Именно тогда, в 1970-е годы, в поисках коллективного ответа на вызовы нефтяного шока лидеры развитого мира стали собираться на саммиты «Большой семерки» — неформальные встречи лидеров государств — крупнейших экономик мира для обсуждения макро- и микроэкономических вопросов. В наши дни, трансформировавшись в «Большую двадцатку», эти саммиты считаются крупнейшими событиями глобального дипломатического календаря. Нам предстоит проследить эволюцию холодной войны на фоне «золотого века ОПЕК» в 1970-е — первой половине 1980-х годов.

Действия ОПЕК, объединившей горстку стран третьего мира, заставили международное сообщество, с одной стороны, обратиться, хотя бы на декларативном уровне, к выработке нового экономического порядка. Это стоит рассматривать как логическое продолжение политического процесса деколонизации. С другой стороны, действия ОПЕК выстраивали новую модель ее отношений с основными развитыми странами. Национализация нефтяной индустрии и создание национальных энергетических компаний, предпринятое руководством нефтедобывающих стран, дали начало нынешней эпохе «ресурсного национализма», когда национальные (а не международные) компании, такие как Saudi Aramco и Роснефть, определяют траектории развития энергетического рынка.

По-прежнему, как и в 1970-е годы, расклад на мировой энергетической арене во многом зависит от того, что происходит на Ближнем Востоке. Детали арабо-израильского конфликта и дипломатические перипетии вокруг его мирного урегулирования, несмотря на важность этого процесса

для международной повестки 1970-х, в целом остаются за скобками нашего исследования. Данный вопрос заслуживает отдельного рассмотрения, ина сегодняшней день о нем написаны многочисленные работы, с которыми заинтересованный читатель может без труда ознакомиться. Мы же будем фокусироваться на тех аспектах, которые были напрямую связаны с энергетической проблемой и ролью стран ОПЕК.

Действительно, энергетическая история 70-х и 80-х годов была предопределена тремя энергетическими «шоками», два из которых (1973 и 1979–1980 годов) были напрямую связаны с военно-политической перегруппировкой сил на Большом Ближнем Востоке. В 1973 году так называемая война Судного дня обернулась четырехкратным повышением цен на нефть для потребителей. В 1979 году трехкратное повышение цен на нефть, ознаменовавшее второй энергетический шок, было спровоцировано революцией в Иране и началом ирано-иракской войны. В 1986 году мир впервые столкнулся с тем, что сегодня кажется нормой — резким падением цен на нефть, или нефтяным «контршоком», которому в научной литературе до сих пор уделяли незаслуженно мало внимания. И хотя падение цен не было связано с военным конфликтом, к столь драматичному снижению нефтяных котировок привело решение Саудовской Аравии, ближневосточной державы, о наращивании нефтедобычи. Таким образом, с 1973 по 1986 год был пройден первый полный цикл от взлета до падения цен на нефть. Сегодня «ценовой маятник» стал неотъемлемой частью функционирования мировой экономической системы, а наше повествование постарается показать перипетии именно первого энергетического цикла.

Нельзя не остановиться на отношениях между Москвой и западными странами, и создающих, и являющихся частью того контекста, в котором принимаются решения по энергетическим вопросам. За 70–80-е годы мир прошел путь

от разрядки международной напряженности до возврата к противостоянию. Сегодня зачастую состояние российско-европейско-американских отношений характеризуют как новую холодную войну, хотя этот термин далеко не отражает всей сложности отношений в современном мире. Одним из ее измерений является неоднозначность толкования понятия безопасность, допустимых инструментов по ее обеспечению и пределов сотрудничества в энергетической сфере по разные стороны Атлантики. В 60–80-е годы была построена инфраструктура, которая позволяла поставлять нефть и газ напрямую из советских месторождений потребителям в Европе, по ту сторону «железного занавеса», несмотря на попытки лидера западного блока, США, остановить эти проекты путем санкционной дипломатии. В аналогичном контексте сегодня реализуется проект «Северный поток – 2».

И, наконец, о главном: каждую эпоху олицетворяют люди, политические и государственные деятели, исторические персоналии. Галерея портретов героев-протагонистов данной книги особенно внушительна — хотя, возможно, автор в этом отношении небеспристрастен. И все же не будет преувеличением сказать, что 1970–1980-е годы были эпохой, когда на мировой арене соседствовали политические гиганты. Таков был Генри Киссинджер, деятельный советник по национальной безопасности и глава Госдепартамента администрации Ричарда Никсона, отец «пинг-понговой дипломатии», результатом которой стало установление отношений между США и КНР, и дипломатии челночной — на Ближнем Востоке, редкие комментарии которого по текущим политическим событиям цитируют практически все СМИ мира. Такими были противоречивые президенты США Ричард Никсон, реализовавший политику разрядки, и Рональд Рейган, автор «звездных войн» и санкционной дипломатии; президенты Египта — герой панарабизма Гамаль Насер и его преемник Анвар Садат, решившийся на мирный договор с Израилем; полковник-революционер Каддафи, глава

Ливийской Джамахирии и вождь радикального крыла в стане ОПЕК; министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии шейх Ахмад Заки Ямани, стоявший у руля мирового энергетического рынка вплоть до 1986 г. Такой фигурой был и шах Ирана Мохамед Реза Пехлеви, исход жизни которого (в изгнании после революции 1978–1979 годов) показал всю сложность и нелинейность модернизации традиционных обществ. Советская сторона этого периода, помимо первых лиц государства — Леонида Брежнева и Михаила Горбачева, генсеков КПСС, министра иностранных дел Андрея Громыко и главы Совета министров Алексея Косыгина, — была представлена отраслевыми функционерами, например, министрами нефтяной промышленности Валентином Шашиным и Николаем Мальцевым, а также Николаем Байбаковым, бывшим главой Госплана и в этой должности сделавшим немало для развития нефтедобычи в Западной Сибири. Энергетические судьбы Западной Европы предопределяли канцлер ФРГ Вилли Брандт, отец «восточной политики», и Гельмут Шмидт, французские лидеры — Жорж Помпиду, Валери Жискар д'Эстен и Франсуа Миттеран, наконец, «железная леди» британских островов Маргарет Тэтчер. Существование — мирное, хоть и не всегда бесконфликтное — этих персоналий на страницах архивных документов делают изучение этой эпохи сверхинтересным.

Поскольку энергетическая безопасность столь важна, по разным ее аспектам имеется целый ряд работ как отечественных, так и зарубежных экспертов, политологов, экономистов.¹ По мере раскрытия архивных документов 1960–1980-х годов наблюдается рост интереса к этой проблематике со стороны профессиональных историков.² Помимо литературы и многочисленных опубликованных источников в своем повествовании мы полагались на документы из десятка российских и американских архивов: Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский